ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.7:332.1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОРА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Гуцуляк Алексей Валерьевич

аспирант

Научный руководитель: Батурина Ольга Андреевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

город Владивосток

Аннотация. *В статье проведен анализ эволюции предпринимательства как фактора регионального экономического развития в контексте ключевых теоретических концепций — от классических моделей размещения до современных концепций предпринимательских экосистем. Предложена авторская классификация теоретических подходов по двум критериям: статусу предпринимательства и степени субъектной дифференциации. Установлено, что предпринимательство эволюционировало от экзогенной переменной до системообразующего фактора регионального роста, однако ни одна из рассмотренных теорий не выделяет отдельные категории предпринимательства как самостоятельный субъект анализа.*

Ключевые слова: *региональное экономическое развитие, теории регионального развития, предпринимательство, эволюция факторов роста, предпринимательская экосистема, студенческое технологическое предпринимательство*

Keywords: *regional economic development, regional development theories, entrepreneurship, growth factors evolution, entrepreneurial ecosystem, student technological entrepreneurship*

Эволюция предпринимательства играет ключевую роль как фактор регионального экономического развития, развиваясь от фундаментальных торговых инициатив в первых экономических теориях к современным инновационным системам, интегрированным в глобальные цепочки создания и воспроизведения ценности.

Предпринимательство исторически развивалось от ремесленного производства и торговли в доиндустриальную эпоху к индустриальной модели с массовым производством, а затем к постиндустриальной фазе, где доминируют инновации и цифровые технологии, как отмечал Шумпетер, подчеркивая новаторство и экономическую свободу. В России за последние 30 лет предпринимательство в целом эволюционировало и получило особый статус, несмотря на низкие показатели МСП по сравнению с мировыми лидерами, переходя к ориентации на региональные рынки и экспорт (14,5% ранних предпринимателей в 2019 году) [1]. Это способствовало созданию новых комбинаций ресурсов и преодолению производственных барьеров.

Сегодня предпринимательство выступает драйвером, создавая рабочие места (в России МСП обеспечивает занятость 39% работников) [2], насыщая рынки товарами и услугами, а также стимулируя инновации и структурную перестройку экономики [4]. Малый и средний бизнес повышает конкурентоспособность регионов через локальное ценообразование, качество продукции, партнерские сети и доверительные отношения с клиентами, устраняя региональные диспропорции и способствуя сбалансированному росту. Активно развиваются различные формы предпринимательской деятельности и появляются государственные меры поддержки предпринимательских инициатив: от студенческих стартап-проектов, до взрослых индустриальных лидеров.

Будущая эволюция требует нивелирования барьеров, развития предпринимательской культуры и интеграции в глобальные цепочки, что обеспечит переход к новому качеству регионального роста. В России акцент на МСП как фундаменте социально-экономического прогресса подтверждается ростом с 5,523 млн в 2016 году до 6,947 млн субъектов в 2026 году (прирост на 25% за 10 лет

существования единого реестра МСП от ФНС) [3].

При этом актуальность проблемы эволюции предпринимательства с научной точки зрения в теориях регионального развития обусловлена тем, что на фоне усиления пространственной дифференциации российской экономики поиск новых источников регионального роста приобретает практическую значимость. Предпринимательство как фактор производства и инновационной динамики занимает особое место в экономической мысли: на протяжении XX–XXI вв. его роль в теориях регионального развития принципиально трансформировалась — от полного отсутствия в классических моделях размещения до признания системообразующим элементом в концепциях предпринимательских экосистем.

Однако в отечественной и зарубежной литературе данная эволюция не получила систематизированного отражения в рамках единой классификационной схемы. Цель настоящей работы — проследить, как менялось место предпринимательства в теориях регионального развития, и предложить авторскую классификацию соответствующих подходов.

Классические теории размещения производительных сил (А. Вебер, А. Лёш, И. Тюнен, В. Кристаллер) сложились в первой половине XX века и рассматривали региональное развитие через призму оптимального размещения производства. В качестве ключевых факторов выступали транспортные издержки, доступность природных ресурсов, стоимость труда и емкость рынков сбыта. Предприниматель в данных моделях присутствует лишь как пассивный «назначитель цен», рационально реагирующий на пространственные градиенты затрат, но не как самостоятельная движущая сила развития [5]. Субъектная дифференциация предпринимательства полностью отсутствует: важно лишь то, где размещается предприятие, а не кто и на каких основаниях его создает.

Середина XX века ознаменовалась появлением динамических теорий регионального развития, в которых предпринимательству отводится производная роль. В концепции полюсов роста Ф. Перру инновационные «полюсирующие фирмы» стимулируют развитие смежных отраслей, однако сам механизм возникновения таких фирм остается экзогенным по отношению к теоретической модели

[6]. Теория кумулятивной причинности Г. Мюрдаля объясняет региональные диспропорции через эффекты распространения и поляризации, где предпринимательская активность выступает следствием агломерационных преимуществ, а не самостоятельным фактором. Новая экономическая география П. Кругмана формализовала механизмы концентрации через эффекты масштаба и транспортные издержки, но также не наделила предпринимательство объяснительной самостоятельностью [7]. Таким образом, в теориях группы Б предпринимательство присутствует, но не структурируется ни по типу субъекта, ни по характеру возникающих возможностей.

Принципиальный сдвиг произошел в 1980–2000-е годы с утверждением теорий эндогенного роста. Модели П. Ромера и Р. Лукаса поместили знание и человеческий капитал в центр механизма долгосрочного роста, открыв пространство для предпринимателя-новатора как агента рекомбинации знаний.

Теория инновационного предпринимательства, восходящая к Й. Шумпетеру, связала динамику регионального развития с «творческим разрушением» — процессом, запускаемым предпринимателем [8]. Кластерный подход М. Портера и концепция региональных инновационных систем (RIS) Б. Лундвалла и Р. Нельсона закрепили предпринимательство в статусе самостоятельного фактора пространственного роста, обусловленного плотностью институциональных связей и трансфером знаний внутри регионального кластера [9]. Однако и в этой группе теорий предпринимательство трактуется генерически: кто именно является его носителем — крупная корпорация, малое предприятие или университетский стартап — принципиального значения не имеет.

Наиболее современная ветвь теоретических исследований — концепции предпринимательских экосистем (Д. Айзенберг) и сетевые подходы (Т. Элфринг, В. Хулсинк, Р. Берт) — признает предпринимательство системообразующим сетевым феноменом регионального развития [10; 11; 12]. В данных концепциях предпринимательская активность не просто сосуществует с другими факторами роста, но активно формирует институциональную среду, плотность межакторных связей и доступ к ресурсам через структурные «дыры».

Тем не менее субъектная дифференциация остается незавершенной: экосистемные модели описывают совокупность взаимодействий, не выделяя отдельные категории, такие как студенческое или университетское предпринимательство со специфическими параметрами входа, выживаемости и коммерциализации. Именно это несоответствие между одномерными классификациями и многомерной природой изучаемого явления обосновывает необходимость авторской двумерной классификации.

Систематизация теорий по статусу и роли предпринимательства в региональной экономике — это первый ключевой критерий авторской классификации.

Второй — школа предпринимательства, на которую та или иная теория явно или неявно опирается. В экономической науке сложились три устойчивые школы: школа риска и координации (Кантильон, Найт) — предприниматель принимает ненастрахуемую неопределенность; школа инновации и созидательного разрушения (Шумпетер, Друкер) — предприниматель реализует «новые комбинации» [8]; школа возможностей и предпринимательских сетей (Кирцнер, Берт) — предприниматель обнаруживает и использует рыночные возможности через структуру связей [12].

Именно эти школы и были интегрированы — в явном или неявном виде — в инновационные теории регионального развития: теория эндогенного роста и региональные инновационные системы (RIS) опираются на шумпетерианскую традицию, кластерная теория и сетевые концепции — на школу возможностей [10; 11].

Именно поэтому проведенный анализ позволяет предложить авторскую двумерную классификацию теоретических подходов к региональному развитию по критериям статуса предпринимательства и степени субъектной дифференциации: не только «насколько важно» предпринимательство, но и «каким образом» теория понимает его функцию (таблица 1).

Таким образом, предлагаемая классификация выполняет тройную функцию: систематизирует накопленный теоретический материал, демонстрирует структурный пробел в существующих подходах и задает координаты для

авторской трактовки.

Таблица 1 – Авторская классификация теоретических подходов к региональному развитию по критериям статуса и дифференциации предпринимательства

Группа	Теории и ключевые авторы	Статус предпринимательства как фактора регионального развития	Субъектная дифференциация
А	Классические теории размещения (Вебер, Леш, Тюнен, Кристаллер)	Отсутствует; факторы — труд, капитал, земля	Нет
Б	Полюса роста, кумулятивной причинности, новая экономическая география (Перру, Мюрдаль, Кругман)	Производный; агломерация и масштаб первичны	Нет
В	Эндогенного роста, инновационная, кластерная, региональные инновационные системы (Ромер, Лукас, Шумпетер, Портер, Лундвалл)	Самостоятельный; двигатель инновационного роста	Частичная
Г	Предпринимательских экосистем, сетевых концепций (Айзенберг, Элфринг, Хулсинк, Берт)	Системообразующий сетевой феномен	Частичная

Источник: составлено автором

Предложенная классификация подходов к определению места предпринимательства в региональной экономике и проведенный ранее анализ позволяют разработать авторскую схему эволюции роли предпринимательства в теориях регионального развития.

Динамика эволюции предпринимательства как фактора регионального развития представлена на рисунке 1. Временная ось охватывает период с начала XX в. по 2010-е гг. и отражает последовательное возрастание статуса предпринимательства: от полного отсутствия в классических теориях размещения до признания системообразующим экосистемным феноменом в современных сетевых концепциях. На первом уровне схемы отражены основные теории регионального развития, на втором уровне – авторы теорий или предпринимательских школ, на третьем уровне зафиксированы основные школы развития предпринимательства

по классификации. Параллельно показана нарастающая частичная субъектная дифференциация роли предпринимательства как фактора регионального развития, которая, однако, не достигает уровня выделения отдельной категории студенческого технологического предпринимательства как самостоятельного объекта анализа — что и обозначает открытый научный вопрос, являющийся точкой входа в дальнейшее исследование. Рассмотрим авторскую схему на рисунке 1.

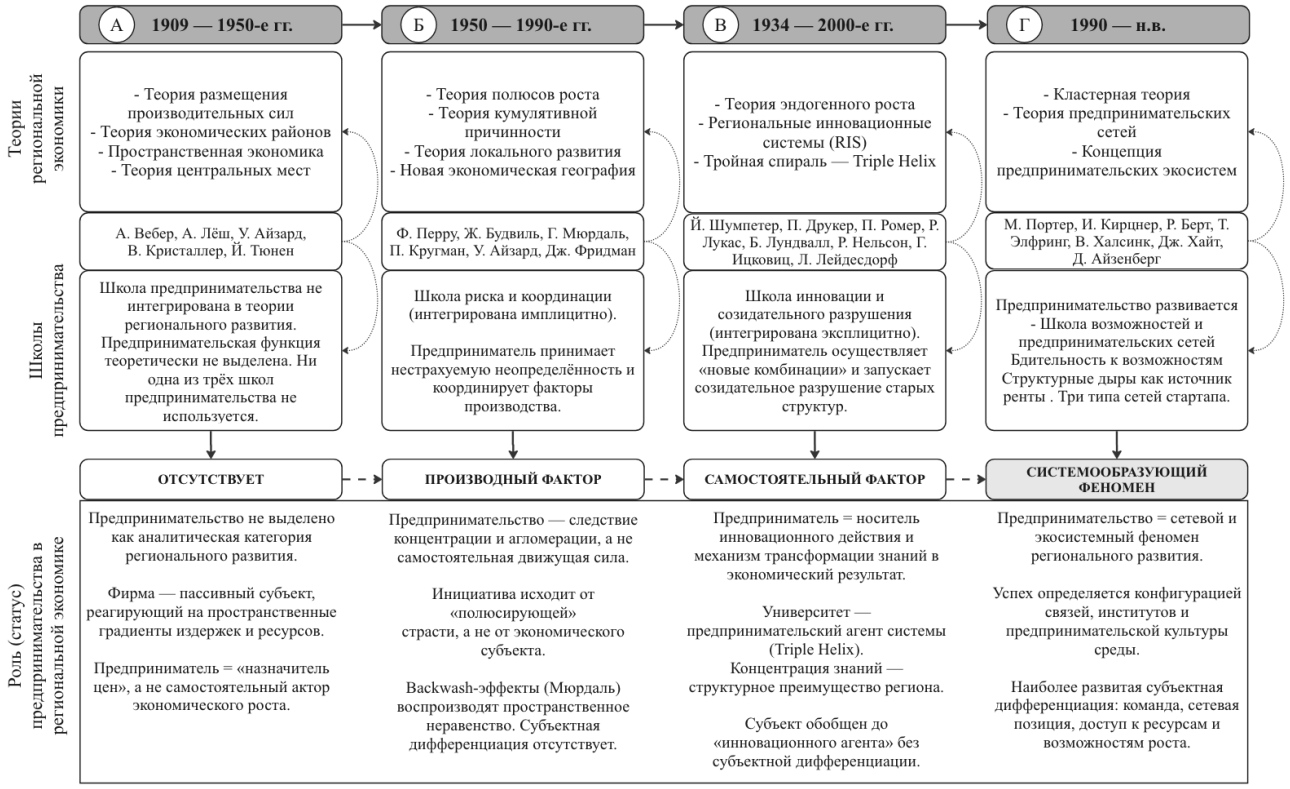

Рисунок 1 — Эволюция роли предпринимательства в теориях регионального развития (авторская разработка)

Таким образом, ретроспективный анализ теоретических концепций регионального развития подтверждает, что предпринимательство прошло путь от экзогенной переменной до системообразующего фактора регионального роста [4]. Данная эволюция разворачивалась нелинейно: каждая волна теоретических концепций расширяла объяснительные функции предпринимательства, не устраняя при этом дефицита субъектной дифференциации [5; 6; 7; 8].

При этом в процессе эволюции ни одна из четырех выделенных групп теорий не рассматривает отдельные виды предпринимательства, такие как

студенческое, молодежное, технологическое и другие как специфический субъект регионального развития, что формирует методологический пробел, заполнение которого является задачей для дальнейших исследований. Однако само предпринимательство становится фундаментальным фактором регионального экономического развития и занимает свое особое место.

Список литературы

1. Верховская О. Р., Дорохина М. В. и др. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020: Национальный отчет. — СПб.: ГВШМ СПбГУ, 2020. — URL: https://www.gemconsortium.org/report/gem-russia-2019-russian

2. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП). Итоги развития сектора МСП в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/bolshe-vsego-msp-v-2024-godu-poyavilos-v-sfere-trudoustroystva-kinoteleproizvodstve-it-i-v-kurersko y/ (дата обращения: апрель 2026).

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: апрель 2026).

4. Абаев К. Г. Предпринимательство как драйвер регионального развития: методология оценки и практические рекомендации для СКФО / Экономические науки. Региональная и отраслевая экономика. — 2025. — С. 27–33.

5. Вебер А. Теория размещения промышленности / пер. с нем. — М.: Книга, 1926. — 224 с.

6. Perroux F. Economic space: theory and applications / Quarterly Journal of Economics. — 1950. — Vol. 64, № 1. — P. 89–104.

7. Krugman P. Increasing returns and economic geography / Journal of Political Economy. — 1991. — Vol. 99, № 3. — P. 483–499.

8. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development. — Cambridge: Harvard University Press, 1934. — 255 p.

9. Lundvall B.-Å. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. — London: Pinter, 1992. — 342 p.

10. Isenberg D. The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economic policy / Presentation at the Institute of International and European Affairs. — Dublin, 2011.

11. Elfring T., Hulsink W. Networks in entrepreneurship: the case of high-technology firms / Small Business Economics. — 2003. — Vol. 21, № 4. — P. 409–422.

12. Burt R. S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. — Cambridge: Harvard University Press, 1992. — 324 p.